

● ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

«ТОГДА ПРИРОДА КАЖЕТСЯ ПОНЯТНОЙ...»

«Придите поклониться его памятнику и гряде книг, написанных им», — говорил Луначарский при закладке памятника у Малого театра. И люди приходят — к памятнику, к театру, к страницам его книг, к Москве, коренным жителем которой считал себя Александр Николаевич Островский. Но только ли с Москвой связано имя его и творчество? Вспомните: Волга, крутые обрывы, величавые берега, города над рекой из его пьес. Леса северных губерний, то там, то здесь попадающие в ремарки. Кострома, родина отца драматурга. «Тут все, все краски, все звуки, все слова»... Щельково, усадьба недалеко от старинного города. Около половины пьес задумано, написано или закончено Островским здесь.

ЧАСУ в шестом приехали в Щельково. С первого разу оно мне не понравилось, исключая дом, который удивительно хорош как снаружи оригинальностью архитектуры, так и внутри удобством помещения», — записал Александр Николаевич в день первого своего приезда в усадьбу в мае 1848 года. Не понравилось Щельково Островскому действительно только с первого разу, пока не взгляделся. Может быть, просто устал после долгой непроходимой весенней дороги через Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Кострому. Уже через несколько дней он был влюблен в здешние места и сохранил эту любовь на всю жизнь.

...Я тоже приехала в Щельково к вечеру. Только не весной, а зимой — в пору, когда Островский здесь не бывал. Должно быть, летом и осенью здесь красивее, но есть своя прелесть в особенной зимней тишине.

Только зимой и бывает в музее-усадьбе тишина. Да и то в субботу, в воскресенье — автобусы из Костромы, экскурсия. И в будни посетители заглядывают в дом с двумя террасами, с небольшими окошками и белыми деревянными колоннадами.

...Одна из комнат в доме Островского. Ну разве не она в ремарке ко второму действию «Воспитанницы»: «Гостиная. Прямо отворенная дверь в сад, по сторонам — двери, посередине — круглый стол».

Отдельные уголки парка, элементы обстановки узнаваемы в пьесах «Светит, да не греет» и «Дикарка». А про «Лес» режиссеры и театральные художники говорят, что если внимательно посмотреть на дом и парк, то обнаруживешь, что вот она — вся необходимая декорация: «Старый пустой сад, налево от зрителей невысокая терраса барского дома, уставленная цветами, с террасы сход в три или четыре ступеньки». Можно всю пьесу сыграть в комнатном доме, рядом с домом... Да и само название пьесы, пусть символическое, все-таки подсказали Островскому глухие, необжитые леса, красивейшие природные уголки вокруг усадьбы.

ЕСЛИ принять на веру то, что в «Лесе» действительно использована щельковская обстановка, а в пьесе «Волки и овцы» идет речь о лесах, растущих недалеко от усадьбы, то именно те леса, о которых писал когда-то Островский, сейчас принадлежат Островскому лесхозу. Название лесхоза — от села Островское, а село носит имя драматурга. Работники лесхоза проводят работы в парке усадьбы, а к Островскому здесь у всех, с кем бы я ни говорила, удивительно уважительное отношение, и называют его не иначе как по имени-отчеству:

«В музее Александра Николаевича Островского», «Памятник Александру Николаевичу Островскому»...

Как же обстоят сейчас дела в лесах, связанных с именем драматурга?

— Островский лесхоз у нас один из лучших, — говорит главный лесничий Костромского управления лесного хозяйства Б. С. Новиков.

Леса Островского лесхоза занимают почти 132 тысячи гектаров. В лесхозе шесть лесничеств (из них Адисцевское — ближайший сосед музея-усадьбы).

— Мы ежегодно проводим посадку леса на 500 гектарах, — говорит директор лесхоза Георгий Николаевич Смирнов, — рубки ухода — на двух тысячах гектаров. Ежегодно закладываем питомник для выращивания посадочного материала. Обеспечиваем сеянцами и саженцами не только себя, но и другие предприятия области.

А еще у нас четыре цеха: сувенирный, тарный, столярный, лесопильный. С планом справляемся. Пятилетку по выпуску товаров завершили к 63-й годовщине Октября.

ВОТ такая работа идет сейчас в Островском лесхозе, в здешних лесах. В тех местах, о которых Островский писал: «Я по несколько часов упиваюсь благоуханным воздухом сада. И тогда мне природа кажется понятной, все мельчайшие подробности, которых бы прежде не заметил или счел лишними, теперь оживляются и просят воспроизведения... Все это ждет кисти, ждет жизни от творческого духа...».

Места действительно удивительно красивы. Именно они стали для Островского источником вдохновения, когда он писал «Снегурочку» — самое поэтическое свое произведение. Недалеко от Щелькова есть так называемая Ярилина долина, которую связывают с этой сказкой, а ключ, который бьет из земли в тихом уголке этой поляны, — с легендой о Снегурочке. А в селе Никола-Бережки, в двух километрах от усадьбы, избы с искусной резьбой и островерхими крышами так похожи на резные избышки Берендеевки...

«Сегодня я рассмотрел его, и настоящее Щельково настолько лучше воображаемого, насколько природа лучше мечты. Дом стоит на высокой горе, которая справа и слева изрыта такими восхитительными оврагами, покрытыми кудрявыми сосенками и липками, что никак не выдумаешь ничего подобного».

Островский всегда с большим удовольствием приезжал в Щельково. С 1848 года и до смерти своей в 1883-м жил он здесь каждое

лето, иногда до глубокой осени не уезжал в Москву. Работал в этом чистом, уютном доме, где всегда былолюдно, где собиралась его семья.

Дом и сейчас такой же как тогда. В нем четыре мемориальные комнаты: столовая, гостиная, кабинет и спальня. Вся обстановка в них любовно сохранена или восстановлена. Но труднее сохранить парк и лес вокруг усадьбы.

ЛЕТ пять назад появился проект реконструкции парка. В работах по его восстановлению приняли участие мелиораторы и представители лесного хозяйства. Каждое лето, начиная с 1975 года, ведут здесь работы лесники Островского лесхоза. Руководит работой бесценно Дмитрий Павлович Кудряшов, проработавший в лесхозе 20 лет. Дмитрий Павлович имеет медаль «За трудовую доблесть». Сейчас он уже на пенсии, но все равно и в следующем году, и вообще до тех пор, пока не закончатся работы, каждое лето будет приходить в Щельково. Для него здесь уже все родное. В прекрасном парке, в окрестностях знает он каждую аллею, каждую тропинку, знает, где и что нужно изменить, подправить, улучшить.

Какие же работы приходится проводить в усадьбе?

— Да обычные в общем-то работы, — сказали мне. — Посадка яблонь, березы, сосны, ели, санитарная рубка, уход за подростом и подлеском, улучшение травостоя. Только все это не так легко. Ведь это не просто парк и не просто лес. Парк и лес здешние должны каждым деревом своим, каждой веточкой напоминать об Александре Николаевиче Островском. Видите, перед домом молодые пихточки? Говорят, на этом месте когда-то сам писатель посадил пихты. Выросли громадные деревья, но они были в плохом состоянии, их пришлось заменить. Выкорчевали, выбрали весь грунт. Привезли из леса новый грунт. Потом искали пихты, примерно пятнадцатилетние, и сажали здесь. А приживаются они трудно и как еще будут расти — не знаем.

В УСАДЬБУ часто приходят мастера сцены. Заходят в кабинет, где на столе лежит незаконченный перевод Шекспира. Идут на могилу Островского, к его памятнику — поклониться памяти. Ищут здесь для себя достоверности образов, ищут истоки пьес Островского. Оставляют восторженные записи в книге отзывов.

«Волшебный дом! Здесь все дышит настоящим — русским. И край волшебный! Природа здесь сама поет. Создания Островского, воспевающего красоты этого края, становятся все ближе и роднее».

Так написал народный артист СССР А. Н. Грибов. А впрочем, под этими строками мог бы подписаться каждый, кто хоть раз побывал в Щелькове.

Н. ГУРОВА.

Костромская область.